РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения Санкт-Петербургский филиал

Выпускается под руководством Отделения историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ BOCTOKA

2₍₇₎ ocehb – suma 2007

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

B HOMEPE:

ПУБЛИКАЦИИ	
Обращение Поздней Цзинь к династии Мин. Введение, комментированный перевод	_
с маньчжурского языка $T.A.$ Πah	5
Ю. Клапрот. Ци цяо ту хэби (Головоломка	
из семи частей). Предисловие и публикация	
Х. Валравенса (на англ. яз.)	21
Л.Ю. Тугушева. Фрагменты раннесредневековых	
тюркских гадательных книг из рукописного собрания	
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения	
РАН. Публикация, транслитерация и перевод	37
ИССЛЕДОВАНИЯ	
А.И. Иванов. Богобоязненность ходящих прямыми	
путями (к вопросу о происхождении и точном	
значении чжоуских категорий дэ 德 и вэй и 威仪)	47
Е.В. Ревуненкова. Малайская рукопись	
Крузенштерна Сулалат-ус-салатин и ее	
культурно-историческое значение (II)	78
А.М. Соколов. Эмиси — эдзо — айны. Айны в пределах	
японских владений в средние века и эпоху Кинсэй	
(области Цугару, Симокита [Хонсю] и Мацумаэ	
[Хоккайдо])	97
Д. Цолин. Литературные формы библейской истории Сотворения (Быт. 1:1-2:3) и их риторическая	
интерпретация в таргумах	110
А.С. Четверухин. Материал для фоно-морфологической	
реконструкции ряда египетских служебных морфем.	

Предлоги (j)m, (j)n, (j)r и их производные формы

119

«Наука» Издательская фирма «Восточная литература» 2007

	<i>И.Т. Канева</i> . Общевопросительные предложения в шумерском языке	140
На четвертой сторонке обложки: Лист № 11 из китайского альбома X-7 (коллекция художественного фонда СПбФ ИВ РАН) после реставрации Т.А. Аникеева Р.И. Котова А.А. Ковалев О.В. Мажидова Н.Г. Михайлова О.В. Волкова И.Г. Ким И.И. Чернышева Е.А. Пронина А.В. Богатюк	М. Кемпер. Захваты текке и агиография Хаджжи Бекташа, Хаджжим Султана, Дамир Баба и Караджи Ахмада XV—XX вв. (на англ. яз.)	144
	$K.B.\ Boeneu$. Древнеиндийская грамматика Astādhyāyī (Диалог поколений индийской лингвистической традиции)	168
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	<i>И.А. Алимов</i> . «Бэй мэн со янь» Сунь Гуан-сяня (895? — 968): автор, сборник и персонажи	180
	О.Ф. Акимушкин. Художник Касим ибн 'Али и рукопись РНБ «Ахсан ал-кибар» (Dom 312)	202
	А.М. Стрелков. Новый источник изучения тантры Калачакра — сочинение «Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая» в тибетском переводе	209
	Б.В. Норик. Кати и Харави и его антология поэтов императора Джахангира	220
	И.Р. Каткова. Мусульманский мистицизм Западной Суматры (устная и письменная традиции)	235
	А.Л. Федорин. К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме	245
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	И.В. Зайцев. Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы московских собраний: итоги и перспективы изучения (опыт справочнобиблиографического указателя)	252
	Взаимодействие питерских и московских китаистов. Письма П.Е. Скачкова В.С. Мясникову, 1957–1959 гг. Подготовка к изданию В.С. Мясникова	279
	РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ	
	Н.В. Степанова, Л.И. Крякина, Ю.Г. Арчакова, И.Н. Кулешова. Опыт исследования и реставрации экспортных китайских картин на тетрапанаксе бумажном из коллекции художественного фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН	3 289
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	И.В. Кульганек. Вторые Доржиевские чтения «Буддийскам культура: история, источниковедение, языкознание и искусство» (Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г.)	я 298
	Т.В. Ермакова. Годичная научная сессия СПбФ ИВ РАН 2006 г.	301
	3.А. Юсупова. Заседание, посвященное памяти М.Б. Руденко (1926–1976)	302
	РЕЦЕНЗИИ	
	Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития (<i>Т.В. Ермакова</i>)	303
	Е.В. Бойкова. Библиография отечественных работ по монголоведению: 1946–2000 гг. (Т.И. Юсупова)	305
	IN MEMORIAM	
© Российская академия наук, 2007 © Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2007	Лев Серафимович Савицкий (1932–2007) Ордихан Джасмович Джалилов (1932–2007)	308 310

Взаимодействие питерских и московских китаистов. Письма П.Е. Скачкова В.С. Мясникову, 1957—1959 гг.

Подготовка к изданию В.С. Мясникова

Передо мной лежат 13 чудом сохранившихся писем моего учителя в китаеведении, наставника в жизни и друга не только моего, но и моей семьи — Петра Емельяновича Скачкова. Эти письма сохранились потому, что я берег их как память о дорогом мне человеке, хотя в ходе моих многочисленных переездов с квартиры на квартиру (я насчитал их восемь, а, как говорится, три переезда — все равно, что один пожар) многое было утрачено.

Эти письма — одно из свидетельств того, как ленинградская школа востоковедения влияла на формирование московских китаистов. Это влияние шло по ряду направлений.

Во-первых, крупнейший востоковед XX столетия академик В.М. Алексеев читал лекции в Московском институте востоковедения. К сожалению, я поступил в этот институт в год кончины Василия Михайловича. Но до этого его слушателями были десятки китаистов послевоенного периода.

Во-вторых, в Москве работали соратники и ученики В.М. Алексеева — Н.И. Конрад, Л.З. Эйдлин, Л.И. Думан, С.Л. Тихвинский, Б.Л. Рифтин. Они были и остаются носителями традиций ленинградского китаеведения, алексеевской школы.

Наконец, в-третьих, вернулись из сталинских лагерей ученики В.М. Алексеева, которые также активно включились в работу московских академических учреждений: Института востоковедения (ИВ АН) и затем Института китаеведения (ИК АН). Одним из наиболее ярких представителей этой части питерцев был Петр Емельянович Скачков.

Мы познакомились с Петром Емельяновичем в Институте востоковедения в 1956 г., вскоре после его возвращения из ссылки. Он жил тогда у второй дочери — Александры в одном из «красных домов» на улице Строителей, недалеко от нового здания МГУ. Вскоре питерская часть его семьи (жена Мария Васильевна и старшая дочь — Марина Петровна с сыном Сережей) получила квартиру, и он возвратился в Ленинград. Но, живя в Ленинграде, бывая в Москве наездами, Петр Емельянович начал работать в созданном в конце 1956 г. Институте китаеведения АН СССР, куда был и я зачислен одним из первых научно-технических сотрудников. Он учил меня многому в нашей профессии и в жизни. Одно из первых правил, которое он мне привил, заключалось в необходимости вести переписку. Петр Емельянович постоянно переписывался со многими коллегами, обитавшими не только в Москве, но и в других городах Советского Союза и за рубежом¹.

Петр Емельянович был необычайно щедр по отношению к своим коллегам. Он шел по широкому и длинному коридору Института китаеведения как сеятель, оделяя чем-либо буквально всех встречных. Для одного у него была небольшая записочка,

© В.С. Мясников, 2007

 $^{^{1}}$ См.: *Мясников В.С.* И не распалась связь времен // И не распалась связь времен. К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. М., 1993. С. 8–31.

которую он вручал со словами: «Вот я для Вас нашел интересную статью (или книгу. — B.M.)». Другому он отдавал газетную вырезку, причем из какой-либо «редкой» для москвичей газеты. Так, например, С.Д. Марковой, у которой в 1958 г. вышла в свет монография «Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937–1945», Петр Емельянович презентовал вырезку из узбекской газеты «Красная Бухара» от 26 сентября 1958 г., где в рубрике «Перед конференцией писателей стран Азии и Африки» заведующий магазином № 1 «Узбеккниготорга» в Бухаре Ф. Мавашев дал обзор новых книг о Китае. В обзоре наряду с «Антологией китайской поэзии» под ред. Го Можо и Н.Т. Федоренко, переводом романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» и сборником повестей и рассказов Чжао Шули нашлось место и для книги С.Д. Марковой.

В письмах Петра Емельяновича ко мне можно выделить несколько тематических разделов, которые были поучительны для нас, молодого поколения научных работников.

О своей работе

15-11-57 г.

Написал Глунину² просьбу сообщить, нельзя ли прислать «Библиографию»³ по почте. Не знаю, как откликнется, а то придется прервать работу и терять 3–4 дня.

С библиографией я покончил уже недели две назад, но рядом в комнате сидят жена и два пенсионера — б[ывших] бухгалтера (родственники) и потеют над алфавитным указателем. Я только консультирую. Начал писать статью для сборника⁴.

Понемногу читаю и дневник (КАС)⁵, чтобы еще и еще подумать над формой его излания

Пришлите следующие части (только не авиа!), и нашли ли Вы у машинисток мою часть? Тогда и ее. заодно.

Я выписываю оттуда кое-какие фамилии и спрашиваю при случае у сведущих людей.

20-11-57 г.

Дорогой Владимир Степанович!

В связи с написанием статьи для сборника договоров мне хотелось бы проверить одну грамоту Канси.

Если Вы имеете к этому возможность — прошу это проделать.

У Бантыш-Каменского⁶ (лежит в шкафу, сзади Вашего столика) есть эта грамота (Бант[ыш]-Кам[енский] стр. 36–37.

Перевод ее, как указано в сноске, находится в книге кит[айских] посольств № 1, л. 55^7 .

Можно бы просто сослаться на Бантыша, но хочется и его проверить.

Надеюсь, что это Вас не особенно затруднит.

Если встретятся какие-либо разночтения, просто напишите.

² Владимир Иванович Глунин — известный специалист в области новейшей истории Китая — заведовал в ИК АН сектором, в котором работал Петр Емельянович.

³ Речь идет о втором издании известного труда П.Е. Скачкова «Библиография Китая», вышедшем в свет в 1960 г.

⁴ Имеется в виду сб. документов «Русско-китайские отношения (1689–1916)». М., 1958.

⁵ КАС — Константин Андрианович Скачков. Речь идет о нашей совместной работе: *Скачков К.А.* Пекин в дни тайпинского восстания. М., 1958.

⁶ Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.

 $^{^{7}}$ Речь идет о фонде № 62 — Сношения России с Китаем в ЦГАДА (ныне РГАДА), где часть документов Посольского приказа была сброшюрована в виде книг.

Дело с написанием вступит[ельной] статьи сложнее, чем казалось.

Можно бы, конечно, упростить, но хочется сделать ее поинтереснее.

24-11-57 г.

Все же в отрыве от Ин-та — скучно!

Я здесь бываю в отдел[ении] ИВ редко, больше сижу дома или уж в Гос[удар-ственной] Публ[ичной] б[иблиоте]ке, где лит[ерату]ры больше, чем в ИВ.

Относительно публикации дневников КАС'а будем еще думать и спрашивать, но издавать текст середины XIX в. нельзя так, как XVIII или ранее. Зачем усложнять чтение. Можно заморочить так, что читателю будет плохо.

Относительно фотокопий я тоже думал — это необходимо, надо чем-то украсить. У меня еще была мысль дать рисунок одного из художников того времени, бывших там же в миссии, напр[имер] Легашева. Его картины есть в Русском музее в Л[енингра]де. Пекин того времени, написанный маслом уверенной рукой художника.

Фотокопии надо снять с наиболее трудных мест.

Относительно дневников Палладия — это интересно, т[ак] к[ак] от Палладия сохранилось очень мало рукописей. Но часть его дневников опубликована, надо проверить.

Часть писем опубликована у Муравьева. Во всяком случае, надо посмотреть и, если это что-нибудь оригинальное, надо издавать.

21-1-58 г.

Приехав, стал просматривать бумаги, нашел одну ссылку, которую хорошо бы включить в биографию КАС.

Прилагаю ее и прошу, если не трудно, напечатать и подклеить к последней, 40-й странице.

27-ІІІ-58 г.

Дорогой Владимир Степанович!

Письмо получил, Ваши соображения сходятся с моими.

Передайте по телефону Вадиму Ал[ександрови]чу⁸, что в Академических известиях 1881 г. помещены «Дневные записки карав[анного] пути через Наунскую дорогу от Цурухайту до Пекина в <u>1763</u> г.», там есть гравиров[анный] план Пекина.

Я обещал ему вспомнить, но оказалось, что надо внимательно читать «Библ[иографию] Китая», с. 49, № 504⁹. Последнее можете не передавать.

Я не помню, какого года план Пекина они нашли, но, кажется, раньше [1763 г.?]. Я ему посоветовал посмотреть все иностр[анные] географии и общ[ие] описания, нет ли там плана Пекина.

Засел за нудную работу.

14-ІХ-58 г.

28 августа приехал из Москвы и жил на даче до 8 сент[ября]. Усиленно писал о Петлине и вчерне все закончил, но сдавать его буду в декабре.

«Договоры» задерживает типография. Был в Изд[ательст]ве — говорят не готово. КАС ушел в типографию. Об этом Вам расскажет Оля¹⁰.

⁸ Известный историк Вадим Александрович Александров был издательским редактором этой нашей книги — сборника документов «Русско-китайские отношения (1689–1916)».

⁹ Отсылка дана к первому изданию «Библиографии Китая» 1932 г.

¹⁰ Ольга Леонтьевна Горбунова (Смавзюк) — редактор Издательства восточной литературы, которая в это время направлялась в Пекин к своему супругу Ю. Парфионовичу, изучавшему в Народном университете тибетский язык.

Мне почему-то опять оставили тему о рукописях, но я решил заниматься историей китаеведения. Последние перед отъездом (17/IX) в Москву дни усиленно занимался для начальства справкой о договорах 1689 и 1860 [годов]. Работа неинтересная. Собрал мат[ериа]л о художниках в Китае, это меня занимает, поскольку ничего об этом не написано.

2-X-58 г.

«Договоры» прошли Лазаря Исаевича [Думана], который наставил там вопросов. Пришлось их разрешать, основываясь на Вашей последней сверке и, иногда, по старым текстам. В частности, Ливад[иский] договор был почему-то датирован 1904 годом (!), я исправил. Все листы передам на окончательную редактуру Александрову (как редактору) и в ближ[айшее] время будут печатать.

«Дневники» скоро увидят свет в верстке, обещали в самом начале октября. К Вашему приезду кое-что уже будет, но не надейтесь, что до отъезда [из Пекина] выйдут и получите хотя бы «Договоры».

Руд[ольф] Всев[олодович] мне сказал, что он послал Вам 3 экз. [слово неразборчиво] Яковлевой¹¹. Я так же купил и хотел послать, но он предупредил меня. Собирался писать рецензию, уж очень много там приложено «горячего утюга», но, откровенно говоря, неохота времени тратить. Чтобы сделать рец[ензию] основательной, надо просмотреть все документы, котор[ыми] она пользовалась, т.к. у меня и на этот счет много сомнений.

Читал работу Циммера¹². Одолел 1 и 4 папки. Ну, что же, все таки издать ее есть смысл. 20/Х будет обсуждение. Сравнивая ее с Яковлевой, можно видеть, что Ник[олай] Ив[анович] проявил больше труда, чем «историк», но нужно работу его отшлифовать и сократить на 2 трети, чтобы из 1700 стр[аниц] получить 500—600, тогда работа будет лучше и содержательней [монографии] Яковлевой. У той 130 стр. предыстории и 90 стр. о договоре, а название «Договор»...!! Обделываю [тему] Петлина; сижу в архиве, читаю дела художников — последнее весьма занимательно и поучительно.

«Библ[иография] К[итая]» пока не двигается, все еще в редактуре. Сдают № 4 «Советского китаеведения» в про[изводст]во, 2[-й] № скоро выйдет. «Новейш[ая] история» прошла через Уч[еный] совет.

27-Х-58 г.

Может быть, это письмо еще застанет Вас в Пекине.

Я хочу Вас обрадовать. Сегодня подписал верстку «Дневников КАС». Повозился с ней больше недели. Прочитал все тщательно, неясные места сверил с подлинником, это было сложно, так как дали совсем неправленый экземпляр и пришлось проделать работу корректора, отдал для сличения, когда проверяли (местами) с коррект[орским] экземпляром, оказалось, [что] у них ряд пропусков, так что работа моя была не зряшной.

Обещали дать сверку числа 20-го ноября. К этому времени я буду в Москве. Может быть, и Вы подъедете к этому времени.

Сделал (при помощи Галины¹³) указатели. Причем указатель собственных имен я сделал на всю работу, а географич[еский] указ[атель] — только на «Дневники».

Карты и рисунки не показали — не готовы.

Обещал в среду (29) быть у них — посмотреть указатели, как они их переписали на машинке.

¹¹ Речь идет о монографии П.Т. Яковлевой «Первый русско-китайский договор 1689 г.» (М., 1958).

¹² Н.И. Циммер — полковник в отставке, заинтересовавшийся историей связей России с Китаем и подготовивший рукопись на эту тему, которую представил в Институт китаеведения.

¹³ Сотрудница ИК АН Г.И. Герасимова

В двадцатых числах ноября думаю провести обсуждение работы Яковлевой. Ким Вас[ильевич] [Кукушкин] просил меня организовать это дело. Я позвонил Циммеру (он болеет — глаз), предложил вместе написать рецензию, оказывается, он уже написал и 10-го числа сдает в журнал.

Ник[олай] Ив[анович] согласился выступить на этом обсуждении главным докладчиком. Я этому рад. Рад и тому, что не надо писать рецензию, хлопотно, отобьет от основной работы и проч. Буду звонить [В.А.] Александрову и [Н.Ф.] Демидовой 14, Ким Вас[ильевич] хочет еще кого-нибудь пригласить и саму ее также.

Ник[олай] Ив[анович] горит желанием, и у него накопилось возражений уйма.

Сижу над художниками, собрал мат[ериа]л, надо писать, но хочется окончить как следует Петлина, сдаю в декабре.

27-І-59 г.

Получил в Изд[ательст]ве с трудом по 1 экземпляру того и другого. Прикупил «Договоров», но еще «Дневники» не продают.

В отношении подарков, а это придется делать, нам нужно действовать соединенным фронтом, это будет и правильно и дешевле. Нужно сделать подарки:

- 1. Рук[описный] отдел Ленинки КАС.
- 2. Крымову¹⁵ КАС (участник в деле).
- 3. Линю¹⁶ КАС.
- 4. Свиташевой ¹⁷ КАС.
- 5. Перевертайло (сомневаюсь, под вопросом).
- 6. Конраду [Н.И.] (хорошо бы и то, и другое)

7 22

Может быть, Вы кого еще включите в этот список?

Если будете покупать, то берите с расчетом на двоих, я приеду и распишемся на экземплярах. Пол[овину] расходов я беру на себя.

28-І-59 г.

Сегодня был в ЦГАДА, беседовал с Наталией Федоровной. Спросил ее, получила ли она от Вас «Петлина». Ее отрицательный ответ меня обрадовал.

Дело в том, что Редиздат сделал мне ряд замечаний технического порядка, а еще раньше я перетасовал всю рукопись.

H[аталии] $\Phi[$ едоровне] я обещал дать рукопись в марте. Вы ей не давайте тот экземпляр, что у Bac.

8-II-59 г.

Прошу «Петлина» Нат[алии] Фед[оровне] не передавать. Я после замечаний (гл. обр. технич. порядка) улучшу внешний вид, внутрь касаться не буду.

Отдал на рецензию Н.П. Шастиной в и теперь жалею: надо бы в окончательном виде.

Сижу за статьей для сборника выступлений на конференции и планом книги: «Рукоп[исное] насл[едие] рус[ских] китаев[едов] и его знач[ение] для ист[ории] рус[ского] китаев[едени]я» 19 , проспект, который я представил, не утвердили (?). За-

¹⁴ Демидова Наталия Федоровна — крупный специалист по истории России XVII–XVIII вв., автор ряда работ по связям России с Китаем в указанный период.

¹⁵ Афанасий Гаврилович Крымов (Го Шаотан) — бывший работник Коминтерна, пострадавший в годы сталинских репрессий, сотрудник ИК АН, крупный специалист по новейшей истории Китая.

¹⁶ Линь сяньшэн — сотрудник ИК АН, всегдашний консультант по китайскому языку.

¹⁷ Сотрудница Отдела рукописей ВГБ им. Ленина.

¹⁸ Шастина Нина Павловна — монголовед, специалист по русско-монгольским отношениям, сотрудник ИВ АН

¹⁹ См.: Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

берите один экземпляр проспекта у Топехи 20 (их два на секторе) и оставьте для себя — может быть, пригодится. Все.

Если соберетесь приехать, то только <u>в двадцатых числах февраля</u> я буду посвободней.

Советы над чем и как работать нам

20-11-57 г.

Как Ваши успехи в Архиве и в Рукоп[исном] отделе²¹?

Интерес здесь к нашей работе большой.

Написали ли Вы статейку? Постарайтесь дать хоть в «Огонек». «Реклама — двигатель торговли».

24-11-57 г.

Не собираетесь ли Вы в Л[енингра]д? Я приеду, надумаем командировку, и Вы будете моим гостем.

С Дневниками особенно не спешите. Пока я буду сличать первые части (а это будет в конце марта или в апреле), Вы успеете их докончить.

Если машинистки не разобрали моего почерка, то просто они избаловались. Ребята их балуют и цацкаются с ними.

29-IV-58 г.

Поздравляю дорогого Владимира Степановича с 1-м Маем! Желаю в начале мая дышать пекинским воздухом²²! Звонил Вам, но Вас не было.

Поройтесь в ЦГАДА, должен быть «Чертеж» Петлина²³. Нет ли его среди разных чертежей. За Вами еще «Ведомость о Кит[айской] земле»²⁴.

Как проводить научную командировку в Китае

14-ІХ-58 г.

Не разбрасывайтесь в поисках. Может быть, мат[ериал]ы по XVII в. надо искать в других местах, а их нужно искать. Вам и науке от этого польза, а XVIII в. едва ли даст что-нибудь оригинальное. Ищите литературу по рус[ско]-кит[айским] отношениям, фиксируйте ее, если нельзя купить или обменять. Поезжайте в Мукден²⁵, посмотрите в Дайренской б[иблиоте]ке.

В общем, «ищите и обрящете». Напитайтесь также пекинским воздухом, бытом и т.п. Бывайте в театрах, народных клубах, базарах...

Помните, Вы говорили о диссертац[ионной] теме. Может быть, Лифаньюань? Посмотрите, нет ли на эту тему документов. А может быть, тема придет после, когда Вы

 $^{^{20}}$ Топеха Владимир — сотрудник ИК АН, секретарь сектора, в котором работал П.Е. Скачков.

²¹ Отдел рукописей Библиотеки им. В.И. Ленина, где мы работали в «Скачковском фонде» с рукописями К.А. Скачкова.

 $^{^{22}}$ В начале года меня начали оформлять в командировку в Китай, я прибыл в Пекин 8 августа и выехал в Москву 10 ноября 1958 г.

²³ Речь идет об отчете первой русской миссии в Китай в 1618 г., возглавлявшейся Иваном Петлиным. Отчет озаглавлен «Роспись Китайскому государству и Лобинскому и иным государствам, жилым и кочевым улусам и великой Оби реки и дорогам». Чертеж, прилагавшийся к «Росписи», к сожалению, до сих пор не найден.

²⁴ «Ведомость о Китайской земле и о глубокой Индеи» тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова была опубликована в 1899 г., Петр Емельянович хотел получить копию оригинала для сверки.

²⁵ В Шэньяне (Мукдене) я побывал, работал там несколько дней в местном Историческом музее. В Дальнем (кит. Далянь — яп. Дайрен) мне довелось побывать только в конце 90-х годов в составе делегации Общества российско-китайской дружбы.

будете собирать материал вообще и для Ин[ститу]та и для себя? Надо выбрать такую тему, чтобы она была действительно научной, чтобы диссертация внесла вклад в науку.

С удовольствием повидал Мишу Крюкова²⁶, он все такой же энтузиаст и работяга. А как там Парфионович, не ленится? Видитесь ли Вы с ним? Занимаетесь ли разговорным языком и с кем. За три месяца при тех знаниях, которые Вы получили, можно немного напрактиковаться, если будете вертеться не среди наших, а среди китайцев.

Если будете говорить с кем-нибудь из историков, спросите — стоит ли присылать статью о русских материалах по истории Пекина. До сих пор на Секторе не могут ее обсудить, хотя там и обсуждать-то нечего.

Очень рад за Вас, что вы все-таки в Пекине, в городе, который незабываем; особенно он хорош осенью.

Еще раз желаю здоровья и успехов в розыске уникальных мат[ериа]лов.

2-X-58 г.

Спасибо за весточку из Пекина! Хотя я и знал о пожаре архива в 1800, но не представлял, что после него ничего почти не осталось.

Судя по тому, в каком состоянии находятся вообще архивы (как у нас, так и там), т.к. на многие дела отсутствуют описи и картотеки; документы, которые Вам будут полезны, наверное, лежат себе где-нибудь, полеживают, дожидаясь описи и неугомонной руки исследователя, который, не боясь ни пыли, ни затраты времени, разыщет уникумы, «потрясающие» научные истины!

Есть у меня одна тема — не знаю, найдется ли материал. Вам, очевидно, известно, что при Лифаньюане была русская школа, где наши миссионеры обучали китайских мальчиков (да и взрослых) русскому языку. Эта школа была первой школой, где изучался иностранный язык, и из нее вышли первые переводчики-китайцы. Вопрос этот в нашей литературе освещен очень в малой степени, но тема интересная и актуальная (вопросы дружбы). Попробуйте поищите. Даже если она не пойдет как диссертация — сделайте из нее «вещь». Поройтесь в архиве МИД, и будет интересная статья, если будет маловато для диссертации. Или изучение русского языка в Китае (за какой-либо период)? Это тоже не плохо, но это, пожалуй, на докторскую сразу.

Постарайтесь задержаться еще на месяц — спросите Васильева, как это ему удалось. Желаю Вам успехов в розыске. Для изучения кит[айского] языка привезите себе пластинки (если финансов хватит), кажется, они не дороги. Будьте здоровы и пишите.

27-Х-58 г.

Не пригодилось ли бы Вам для диссертации «Шэнцзин тунчжи», там много мат[ериа]ла для Вашей темы! Мат[ериа]л не изучен.

Будьте здоровы, приезжайте полным силы и энергии для следующих научных подвигов.

Об отношениях с коллегами

6-II-59 г.

Не получив ответы на два моих письма относительно «поднесения» наших с Вами трудов, я решил написать о своем новом предложении, которое только развивает прежнее.

Я вернусь в Москву только 28-го февраля. Чтобы не задержать «поднесения» (предполагая, что Вы против этого ничего не имеете), Вы можете это проделать сами

²⁶ Михаил Васильевич Крюков в эти годы в составе большой группы молодых советских китаеведов находился на учебе в Пекинском университете. Когда я встретился с деканом исторического факультета профессором Цзян Боцзанем, он особенно выделил М.В. Крюкова как самого успешно занимающегося и во всем следующего обычаям китайского народа.

без меня, т.к. обычно на такого рода подарках подписи не ставят, а только ставят: «Дорогому (многоуважаемому) от составителей-авторов (как хотите)» — можно добавить пару ласковых слов — буде захочется.

Итак, Вы надписываете и дарите от нас «Рус[ско]-кит[айские] отношения»:

- Н. Демидовой.
- В архив (если хотите).
- Л.И. Думану? (если у него нет, он должен получить).
- Шефу А[лексею] С[тепановичу]

и кому Вы еще пожелаете, со всеми лицами буду согласен. «Пекин в дни…»:

- «пскин в дни…».
- Р[укописный] О[тдел] Гос[ударственной] Ленинск[ой] б-ки.
- Крымову.
- Конраду Н.И. (почтой).
- Линю.
- Шефу.
- Думану

и кому Вы еще захотите подарить.

Купите кроме всего для меня 2 экз. «Пекин» КАС'а.

Было бы нелепо нам с Вами дарить этим лицам отдельно, чтобы у каждого было по 2 экз-ра!

Причем это будет и дешевле.

Оставайтесь здоровы.

П. Скачков

8-II-59 г.

Извинения за Вашу, привычную мне неаккуратность в ответах на письма, я уже послал в предыдущем письме. Я уже к этому привык, но мне хотелось бы, чтобы другие, с которыми Вы ведете переписку, этого не испытывали. Я хорошо понимаю, что Вам это трудно, не позволяют бытовые условия: нужно иметь хотя бы отдельный стол и регулярные часы занятий за ним. А у Вас этого нет, это я понимаю, а понять — это простить.

Кончим об этом.

Относительно Ваших опасений «о лицах» Вы, по-моему, преувеличиваете. «Его»²⁷ знают все как бабу-сплетницу, которая сует нос во все дела, ее не касающиеся. Кроме того, Вы были не один...

Надеюсь, что Вы получили и мое последнее письмо, где я предложил сделать «подношение» теперь же, не откладывая до моего приезда, который я стараюсь задержать опять-таки из-за гриппа: он свирепствует у нас. Включите в наш список побольше людей (не забудьте В. Орлова²⁸) — не разоримся.

Будьте здоровы. Привет В. Орлову. Счастливо оставаться

П. Скачков

24-II-59 г.

Дорогой Владимир Степанович!

Получил Ваше письмо — спасибо.

Официально я должен приехать 28-го, так я сказал на секторе, но 1-го выборы, суббота 28-го — короткий день и я взял билет на 1-е и 2-го появлюсь в Ин-те, по которому, как и по Вас, уже поскучал.

 $^{^{27}}$ Речь идет о Л.З. Эйдлине, который распускал обо мне нелепые слухи.

²⁸ Орлов Валентин Георгиевич — сотрудник ИК АН, филолог, один из основных составителей «Большого китайско-русского словаря» под. ред. И.М. Ошанина.

Работал этот месяц я порядочно и много успел. Надо было написать статьювыступление на конференции — ее я послал неделю тому назад.

Глунину захотелось увидеть план моей работы, проспект ему не понравился, посидел над планом, это было полезно, но муторно. Должен был по указаниям Афанасьевского²⁹ подработать «Петлина», там оказалось много технических огрехов, пришлось из-за сносок даже переписать 20 стр. К «Петлину» я хочу добавить «Ведомость о Кит[айском] гос[ударст]ве», которую тоже приготовил.

КАС пользуется успехом. В Академкниге (у нас таковая теперь есть) осталось только 8 экз. Р[усско]-к[итайские] отношения берут меньше.

Я купил 4 шт., одну послал сыну³⁰, другую надо дать Светашевой, еще — Пао, одна — запасная. Отсюда не повезу.

Кроме всех дел раздобыл свой сценарий о Бичурине³¹, хочу еще подработать, сделать из него: «Эпизоды из жизни И[акинфа] Б[ичурина], материалы, этюды для сценария». Надо прибавить 4–5 эпизодов, чтобы выпятить научное лицо И[акинфа] Б[ичурина]. Приеду поговорим.

«Друзей» 32 не бойтесь — коллективно справимся.

Будьте здоровы.

Ваш П. Скачков

Петр Емельянович появился в Москве, как и обещал в письме от 24 февраля, в начале марта. Мы наконец-то встретились. Я пригласил своего учителя в ресторан «Прага», тогда только что открывшийся после реконструкции³³. Мы отметили выход в свет двух наших совместных книг — «Пекин в дни тайпинского восстания» и «Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы», а заодно и мое возвращение из Пекина. Обсудили мои творческие планы и личные дела, в частности мое намерение обзавестись семьей.

Вскоре я стал семейным человеком, пришлось снимать квартиры, одну, другую, третью... Я начал работать в «самострое» — так назывался в Академии наук метод строительства домов для сотрудников, когда нуждавшиеся в жилье сами трудились на стройке, отрабатывая необходимое количество часов, эквивалентное размеру получаемой квартиры. Я должен был за 40-метровую «двушку» отработать 2000 часов. При этом заведующий сектором Л.И. Думан отпустил меня в аспирантуру (я поступил в нее, чтобы иметь свободное расписание посещений Института) с условием, что я буду нести полную нагрузку по сектору.

В этих условиях вести переписку было для меня сложновато. Петр Емельянович понимал это. Наше общение продолжалось по телефону и во время визитов Петра Емельяновича в Москву. В один из его приездов он привез мне в подарок финский откидной столик, чтобы я урывками мог заниматься секторскими работами и диссертацией. Как только я освободился от бремени стройки и почти полугодовой борьбы за право жить в построенной мною квартире, я засел за диссертацию.

У меня сохранилось 13 писем Петра Емельяновича. Я не суеверен: для меня число 13 до сих пор было вполне счастливым. 13 февраля 1964 г. я защитил кандидат-

²⁹ Афанасьевский Евгений — руководитель Редиздат Отдела ИК АН.

³⁰ Льву Петровичу, который жил в Средней Азии.

³¹ Сценарий кинофильма о Никите Яковлевиче Бичурине был написан Петром Емельяновичем в лагерях и ссылке; очевидно, ему возвратили его из КГБ.

³² Тех, кто пытался «шить мне дело», — Л.З. Эйдлина и М. Прядохина.

³³ В течение долгих лет в помещении этого ресторана, так красочно описанном И. Ильфом и Е. Петровым в «12 стульях», находилась Городская библиотека имени Н. Некрасова. Мне пришлось заниматься в читальном зале — бывшем главном зале ресторана — и в школьные и в студенческие годы, поэтому было особенно интересно посидеть здесь за столиком вместе с Петром Емельяновичем.

скую диссертацию и сразу же после ученого совета уехал в Питер на день рождения к Петру Емельяновичу. Я привез ему в подарок старинную китайскую вещицу — гравюру на кости, изображавшую пейзаж с журавликами — символ долголетия. Экранчик был вставлен в изящную резную деревянную рамочку, смонтированную на такой же замечательной подставке. В ответ Петр Емельянович подарил мне — по случаю успешной защиты — каким-то образом сохранившийся у него китайский театральный бунчук — конский хвост на отделанной разноцветными металлическими колечками рукоятке. Это — символ, в китайской опере актер, держащий его в руке, поет арии, но все в зале понимают, что он находится в пути, в движении. Через месяц с небольшим, после того как я повесил этот подарок у себя в доме, поезд увез меня в Китай на языковую стажировку. С тех пор, где бы я ни жил, бунчук всегда висит на стене в моем кабинете, напоминая об этой встрече с Петром Емельяновичем.

Годы идут, ученики Петра Емельяновича, которых в Москве сейчас больше, чем в Питере, свято хранят чамять о нем, непрестанно обращаясь к его творческому наследию и поддерживая близкие отношения с многочисленными Скачковыми: дочерьми, внуками и правнуками нашего Учителя, семейное древо которого пышно разрослось и в Питере, и в Москве.

Summary

Scholarly collaboration between St. Petersburg and Moscow Sinologists. Letters of P.Ye. Skachkov to V.S. Myasnikov, 1957–1959.
Published by V.S. Myasnikov

The publication of 13 letters of the Leningrad (now St. Petersburg) Sinologist Piotr Yemelianovich Skachkov to Vladimir Stepanovich Myasnikov, who lived in Moscow, is a precious illustration of academic cooperation between scholars and it shows the influence of the Leningrad Oriental school on the formation of Moscow Sinology. Academician V.M. Alexeev read lectures at the Moscow Institute of Oriental Studies, and many of his former students after graduation from the Leningrad State University moved to Moscow to work in academic institutions. After his return from political exile in 1956, P.Ye. Skachkov started his work at the Moscow Institute of Oriental Studies, but then moved to Leningrad from where he was corresponding with his Moscow colleagues. The letters are arranged to several topics: regarding his work, the topics of the studies, relations between colleagues, how to plan a scientific trip to China. The letters reveal friendly and cooperative relations between older and younger generations of Russian Orientalists, as well as the desire to keep and develop the academic tradition of Russian Sinology.